

Изящный голубой котенок послушно свернулся в красивой ямке на плече мужчины, выглядел настолько живым, словно вот-вот зевнет и проснется. Такой милый аксессуар, казалось бы, не должен был подходить высокому и статному Се Шулину, но в этот момент, слегка поджав конечности, с опущенными глазами и прищуренными, словно персиковые цветы, глазами, он выглядел еще более нежным и изящным. В глазах Сяо Мо он казался даже более послушным и милым, чем котенок. Сяо Мо провел рукой по щеке Се Шулина и мягко поцеловал его шею.

— Сяо Мо...

Се Шулин полуприкрыв глаза посмотрел на Сяо Мо, тихо позвав его. Его глаза, похожие на персиковые цветы, блестели, словно приглашая или капризничая.

Сяо Мо слегка приподнял бровь, усилием перевернул Се Шулина на спину, ловко поднял его длинные ноги и остановил взгляд на нижней части тела мужчины, слегка дрожащей от напряжения.

— На что ты смотришь!

Се Шулин недовольно пожаловался, сам достал из ящика смазку и бросил ее в Сяо Мо.

— Только и знаешь, что смотреть, давай уже действуй! Видишь, не справляешься? Если не умеешь быть активным, тогда ложись, и я возьму на себя... Ох, черт возьми! Ты не можешь быть поаккуратнее?

Он внезапно взорвался.

— Тсс...

Сяо Мо медленно двигая пальцами внутри Се Шулина, успокаивающе прошептал:

— Скоро перестанет болеть...

— Чушь!

Се Шулин рассердился:

— Ты что, думаешь, я трехлетний ребенок?

Сяо Мо вздохнул, наклонился к нему и прошептал на ухо:

— Ты хочешь, чтобы я сказал это прямо? Мне просто... нравится, как ты испытываешь боль...

Его взгляд был глубоким, как вода в пруду, с искорками возбуждения.

Се Шулин сильно нахмурился, наконец осознав, насколько странными были предпочтения Сяо Мо. Неужели этот парень еще и увлекается садомазохизмом?

— Не переживай, у меня нет таких интересов.

Сяо Мо, словно прочитав его мысли, усмехнулся и укусил Се Шулина за шею, продолжая ласкать ее поцелуями. В каком-то смысле боль тоже была катализатором желания, и постепенно боль в нижней части тела Се Шулина утихла, сменившись странным, непреодолимым возбуждением.

Он с трудом сдержал стон, поднял ногу и потёрся о нижнюю часть тела Сяо Мо, хрипло прошептал:

— Ты... так медлишь, ты вообще справляешься?

Сяо Мо сжал его подбородок, его взгляд был настолько мрачным, словно он хотел проглотить Се Шулина целиком, и с надменной улыбкой сказал:

— Се Шулин, ты уверен, что хочешь подразнить меня в такой момент?

Се Шулин усмехнулся, его глаза, похожие на персиковые цветы, сверкнули соблазнительно, голос звучал мягко и нежно:

— Так... ты справляешься или нет?

Сяо Мо приподнялся, его мускулы под светом лампы выглядели еще более привлекательными. Этот обычно сдержанный мужчина намеренно взял руку Се Шулина и приложил ее к своему возбужденному члену, ухмыляясь и низким голосом сказал:

— Ну, как тебе?

Се Шулин посмотрел на Сяо Мо и впервые понял, почему женщины говорят, что плохие парни нравятся больше. Раньше Сяо Мо был хорош, но сейчас он был настолько очарователен, что казался почти опасным, сводя с ума... Се Шулин приподнялся и с почтением поцеловал левую грудь Сяо Мо, тихо прошептал:

— Сяо Мо, я люблю тебя.

Грудь под его губами на мгновение застыла, а в следующую секунду Се Шулин был сброшен на кровать. Яростные и страстные поцелуи обрушились на него, сильные руки мужчины оставляли на его теле темные красные следы. Се Шулин тихо стонал, пытаясь заставить Сяо Мо сохранять ясность ума:

— Сяо Мо, не... ах... не трогай мою шею...

У него же завтра съемки!

Глубокое дыхание Сяо Мо звучало у него в ушах, в нижней части тела ощущалась странная, но знакомая боль. Голос мужчины был невероятно соблазнительным, он тяжело дышал и говорил:

— В любом случае... есть Лань Нин...

Се Шулин был на грани отчаяния, постепенно теряя рассудок под напором Сяо Мо, больше не мог думать ни о чем, кроме прерывистых стонов, смешанных с болью и удовольствием.

— Се Шулин...

Сяо Мо поднял его на себя, продолжая двигаться, и пристально посмотрел на него, словно подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, сказал:

— Ты сам напросился. Если ты еще раз заведешь интрижку с кем-то...

Его голос внезапно стал ледяным, пальцы, сжимающие талию Се Шулина, резко сжались, заставив его вскрикнуть. Се Шулин очнулся от чрезмерно интенсивного удовольствия, его

влажные глаза, похожие на персиковые цветы, смущенно смотрели на Сяо Мо.

Сяо Мо наклонился к его уху и тихо прошептал:

— Се Шулин, запомни, если кто-то еще будет связан с тобой слухами, я... убью его.

Его голос был леденящим, без тени шутки.

Се Шулин уже упустил последний шанс. Он мог бы вернуться в свою маленькую комнату и продолжать быть безобидным, уставшим львом, но Се Шулин сам вытащил его наружу... Зверь, который долго был заперт в его сердце, теперь вышел на свободу, и с этого момента Се Шулин больше не сможет жить так же легко и беззаботно, как раньше.

Сяо Мо ясно осознавал, что в его жилах течет кровь клана Сяо, полная деспотизма и жестокости. Как бы он ни пытался подавить это, рано или поздно это проявится.

Се Шулин смотрел на Сяо Мо, в его сердце бушевали противоречивые чувства, но он улыбнулся и тихо сказал:

— Хорошо.

В конце концов, ему не нужны были другие любовники. Сяо Мо был для него загадкой, на разгадку которой он мог потратить всю свою жизнь.

На следующий день Се Шулин проснулся от стука в дверь. Он с недовольством потер глаза, собираясь спросить, кто это так назойливо мешает ему спать, но вдруг вспомнил, что в доме есть маленький ребенок, который ждет завтрака.

Се Шулин резко сел, его поясница заняла от боли, он вдохнул через зубы и инстинктивно посмотрел рядом с собой.

Вторая половина кровати была пуста, человек, который должен был там спать, исчез. Се Шулин испугался, забыв о боли во всем теле, быстро спрыгнул с кровати, накинул халат и, открыв дверь, крикнул:

— Сяо Мо!

— Дядя?

Се Лань стоял у двери, с любопытством глядя на него.

— Дядя, тебя укусил комар?

Се Шулин только сейчас заметил, что его пижама была расстегнута, обнажая грудь, покрытую следами вчерашней «битвы», которые теперь видел ребенок. Он смущенно поправил одежду, даже его толстая кожа не смогла скрыть смущение, и он забормотал:

— Э... да... ха-ха-ха...

— Пойдем завтракать, Лань Лань, быстреей.

Холодный голос мужчины раздался из кухни, успешно спасая Се Шулина от неловкости. Се Лань тут же отвлекся, бросив Се Шулина:

— Дядя, иди быстрее!

Он побежал в столовую.

Се Шулин застыл на месте, глядя на его спину, и невольно улыбнулся.

Да, Сяо Мо готовил очень вкусно. Раньше, когда они жили вместе, Сяо Мо каждое утро вставал и готовил завтрак. Он совсем забыл об этом...

Теперь те дни казались далеким прошлым, для него прошло уже более двадцати лет с тех пор, как он ел блюда, приготовленные руками Сяо Мо.

Се Шулин потер усталые глаза, широко улыбнулся и направился в столовую.

Мужчина, удовлетворенный прошлой ночью, был в хорошем настроении. Хотя его лицо оставалось холодным, уголки губ слегка приподнимались. Се Шулин украдкой поглядывал на Сяо Мо, внутренне посмеиваясь. После завтрака они доверили Се Ланя водителю, который отвез его в школу, и наконец остались наедине.

Когда ребенок ушел, Се Шулин расслабился, развалился на диване и без обиняков сказал:

— Эй, Сяо, ты слишком перестарался, оставил на мне столько следов. Как я теперь пойду на съемки?

Сяо Мо сел рядом с ним с чашкой в руке, спокойно ответил:

— Не нужно идти. Я уже отменил их.

— Отменил?

Се Шулин удивился:

— Как ты это сделал? Лу Цзи говорил, что это очень важные съемки, обязательно нужно было пойти.

Сяо Мо бросил на него взгляд, в уголках его красивых глаз мелькнула улыбка, и он медленно сказал:

— Я попросил моего брата позвонить Лу Цзи и предложить ему два рекламных контракта. Естественно, он больше ничего не сказал.

[Дополнено Юйси]

<http://bllate.org/book/16600/1517348>